

«Где я?!..» - Шангуань Циннин открыл глаза и в полном недоумении оглядел комнату. Если он не ошибался, это был гостиничный номер-люкс. Но как он сюда попал?

Какого черта вообще происходит?!

Парень поднялся на ноги и лишь тут заметил, что на нем надет роскошный халат — иссиня-черный, с вышитыми золотыми пионами и с до неприличия глубоким вырезом.

Это не его халат! У него никогда не было такой пошлой тряпки. Да это же халат самой Пинжу!

<п/п: Линь Пинжу — героиня популярного китайского сериала «Дом». Фраза «Ты не только украл мою жену, но еще и надел ее халат?» стала мемной и используется для обозначения чего-то крайне дерзкого и бесстыжого. Очевидно, этот халат выглядит очень вульгарно и вызывающе.>

Оторопев, Шангуань Циннин поспешно запахнул полы, стараясь выглядеть чуть более прилично, и двинулся к выходу.

Едва переступив порог спальни, он увидел идущего навстречу ему худощавого мужчину средних лет в белом банном халате, вытирающего волосы полотенцем. При виде юноши в его маленьких, узких глазках блеснул хищный огонек, придавая в целом незлобивому лицу оттенок чего-то непристойного.

- Что, так не терпится начать? В попе свербит? — усмехнулся незнакомец.

Шангуань Циннин растерялся. Что он имеет в виду?

— Ты кто?

— О-о, НинНин хочет поиграть в ролевые игры? Тебе такое нравится? — оживился мужчина. — Кто я? А кем ты хочешь меня видеть, НинНин? Папочкой? Учителем? Или твоим гостем?

Он швырнул полотенце на пол и двинулся к Циннину, его голос возбужденно задрожал:

— Мне всё равно! Давай начнем с того, что буду твоим папочкой!

Что это ещё за бредятина?

Шангуань Циннин не верил собственным ушам.

Когда парень увидел, как незнакомец протягивает руки, чтобы облапать его, терпению Шангуань Циннина пришел конец, и он со всей дури лягнул мужика в бедро.

— Папочкой мне будешь? Да это я твой папочка! — рявкнул он и, вновь сведя полы распахнувшегося при ударе халата, направился к двери.

Что, черт возьми, происходит? Почему он здесь? И кто этот омерзительный тип?

Едва он уже хотел выйти из номера, как чья-то рука ухватила сзади за плечо и потащила обратно.

— Отстань, извращога! — взъярился Шангуань Циннин.

Мужчина зло рассмеялся:

— Что за спектакль ты мне тут изображаешь, Шангуань Циннин? Хватит притворяться недотрогой! Ты уже переигрываешь!

— Да кто с тобой играет?! Посмотри на себя в зеркало, урод! Какой ты мне, нафиг, папочка? Хочешь, дедушкой назову? Дедуля, место тебе в автобусе уступить?

Ху Цзяньчэн не ожидал, что его сегодняшняя игрушка не только передумает в последнюю минуту, но ещё и посмеет его оскорбить. Гнев тут же ударил мужчине в голову. Он схватил Шангуань Циннина и грубо швырнул на диван.

— Хорошего отношения не ценишь, мудака? Так получишь по полной! Ладно, сегодня я буду твоим дедушкой! Давай-ка преподам урок, как надо правильно служить в постели!

- Иди ты к черту!

Шангуань Циннин вскочил на ноги и въехал ему в лицо кулаком.

— Нет уж, это я - твой папаша, и научу тебя, как себя правильно вести!

С этими словами юноша вновь нанес удар.

От первого удара Ху Цзяньчэн слегка поплыл и тут же схлопотал еще один. Когда же он пришел в себя и начал защищаться, было уже поздно — Шангуань Циннин захватил инициативу.

Шангуань Циннин никогда не дрался бездумно. Сейчас он бил в одно и то же место, снова и снова, со всей силы, не сомневаясь, что противнику больно. Немного помахав кулаками, он устал и, опасаясь контратаки, скользнул взглядом по комнате, решая, что делать дальше. Заметив пояс на халате мужчины, Шангуань Циннин дернул его на себя, повалил мужчину на пол, заломил ему руки за спину и связал их.

Ху Цзяньчэн, не ожидавший такого развития событий, вырывался и ругался.

— Что, шлюха возжелала возвести себе арку добродетели? К чему эта внезапная роль невинной девицы? Разве вчера не ты сам согласился переспать со мной?!

— Ой-ой-ой... Прямо уж так и согласился?

— Если немедленно не отпустишь меня, я вырежу все твои сцены, все до единой! — пригрозил Ху Цзяньчэн.

Шангуань Циннин затянул пояс мертвым узлом и плюнул мужчине в лицо.

— Да делай, что хочешь! Мне на фиг не сдалось твоё кино!

Ху Цзяньчэн никогда ещё не был так унижен. Ярость затмила ему разум. Он изо всех сил пытался сбросить с себя парня, дергаясь и упираясь ногами.

Видя, что мужчина вот-вот вырвется из захвата и лягнет его, Шангуань Циннин поднялся и изо всех сил лягнул его сам.

Затем его взгляд упал на джинсы, брошенные на диване неподалеку. Парень подошел и выдернул из них ремень. В следующую секунду Шангуань Циннин заметил, что Ху Цзяньчэн уже почти поднялся на ноги.

Юноша поспешно бросился обратно и со всего размаху ударил мужика под колени. Раздался глухой сочный звук, и Ху Цзяньчэн вновь рухнул на пол. Шангуань Циннин прижал его ноги и принялся связывать еще и лодыжки.

Ху Цзяньчэн отчаянно вырывался, не переставая орать:

— Гаденыш паршивый! Да я тебя вообще прикончу!

— Ну, это будет потом, а сейчас тебе лучше побеспокойся о настоящем! — сказал Шангуань Циннин, протянул руку к фруктовой тарелке на столике, взял апельсин и заткнул им мужчине рот, чтобы тот прекратил орать.

— Слишком уж много ты болтаешь!

Видя, что ноги связанного по-прежнему дрыгаются, а халат задрался кверху, обнажая кое-что интересное, Шангуань Циннин почувствовал, что его сейчас затошнит. Кое-как затянув ремень ещё на несколько витков и застегнув пряжку, он поднялся, пару раз пнул Ху Цзяньчэна, выругался и наконец направился к двери.

На этот раз его никто не остановил. Шангуань Циннин благополучно открыл дверь и вышел.

Коридор был пуст. Шангуань Циннин направился к лифту, но не успел пройти и пары шагов, как заметил человека, выходящего из комнаты поодаль.

Тот был весьма красив: мужественное лицо с четкими чертами, густые брови и пронзительные глаза, тонкие нос и губы, высокий рост — с первого взгляда было ясно, что это явно не простой человек.

Увидев Шангуань Циннина, незнакомец слегка приподнял бровь, окинул его взглядом с ног до головы, и в его глазах мелькнула насмешка.

Шангуань Циннину этот взгляд показался странным. Юноша невольно опустил глаза, осматривая себя, и лишь теперь заметил, что во время драки на его халате развязался пояс. Теперь ворот одежды был широко распахнут, обнажая половину груди, покрытой синяками от потасовки с Ху Цзяньчэном.

Парень поспешно запахнул полы, собираясь объяснить, как вдруг незнакомец произнес:

— Я вижу, ты тут неплохо развлекаешься!

Шангуань Циннин: ...???

— Ц-ц-ц, — с притворным сочувствием покачал головой красавчик, приближаясь. — Хорошо хоть, твои съемки уже завершились. А то представь, как бы ты завтра явился на площадку с таким лицом — зрелище было бы впечатляющее.

Шангуань Циннин: ...

А поверит ли он, если я скажу, что это следы драки?

Юноша уже открыл рот, чтобы объяснить:

-Я...- но незнакомец перебил его:

— Не стоит оправдываться. Не вышло соблазнить меня, так ты переключился на помощника режиссера? Ты и вправду готов на всё. Но зачем ты в таком виде расхаживаешь по гостинице, а? Боишься, что кто-то не догадается, чем ты тут занимался? Бесстыдник!

Шангуань Циннин: ...

Парень глубоко вздохнул, слабо улыбнулся (от этого в уголке губ дёрнуло болью) и поманил красавчика указательным пальцем:

— Иди-ка сюда, покажу тебе кое-что интересное.

Красавчик нахмурился.

Шангуань Циннин продолжил безмятежно улыбаться.

— Что, боишься?

Янь Цзысю усмехнулся и сделал шаг ближе. Рука с указательным пальцем, только что подзывавшим его, мгновенно сжалась в кулак и со всей дури врезала Янь Цзысю по лицу.

— Не знаю, завершились ли ТВОИ съемки или нет, но теперь и твоя рожа выглядит что надо! Ты вообще, что думаешь, я тут делал, а? Ты ослеп, что ли?! Не отличаешь следы драки от следов любовных утех?! Одна желтая бурда в голове! Тьфу!!! Похабник!!!

Отругав его, Шангуань Циннин, пыхтя от ярости, обошел красавчика и направился к лифту.

Янь Цзысю обернулся и посмотрел вслед удаляющейся фигуре. Сжатый кулак медленно разжался.

Изначально, получив удар, он собирался тут же ответить, но яростная фраза: «Не отличаешь следы драки от следов любовных утех?!» — заставила его опустить занесенную руку. Неужели он ошибся насчет Шангуань Циннина? Его вид — результат не постельных развлечений с Ху Цзяньчэном, а драки с ним?

Только позавчера Шангуань Циннин щеголял в этом самом халате по коридору, принимая «соблазнительные» позы, а при встрече с ним так и вовсе готов был переломиться пополам от стараний, превращая коридор отеля в подиум «Victoria's Secret».

И этот самый человек полез в драку с Ху Цзяньчэном? Поверить в такую чушь может только полный идиот, к коим Янь Цзысю себя совсем не относил!

При этой мысли Янь Цзысю тихо усмехнулся. Подумать только, этот тип еще и пытался его соблазнить — ну не самонадеянный ли недоумок?

Шангуань Циннин вошел в лифт и нажал кнопку этажа. И лишь когда кнопка уже загорелась, до него вдруг дошло: а с чего это он нажал именно цифру 9?

Почему он с самого начала подсознательно чувствовал, что это не его комната, и стремился поскорее уйти, вместо того чтобы вышвырнуть оттуда того типа?

У юноши разболелась голова. Все, что произошло сегодня вечером, вызывало у него дикий дискомфорт. Почему он оказался в этом отеле? Кто тот человек, которого он избил и связал? И кто тот, с кем он только что говорил?

Шангуань Циннин явно никогда не видел ни первого, ни второго, так почему же они оба знали его имя и вели себя так, будто хорошо с ним знакомы?

Пока он ломал голову над происходящим, в его сознании вдруг начала проступать какая-то ясность.

И когда вся информация наконец уложилась в голове, Шангуань Циннина просто пробрало до дрожи!

Черт! Так вот почему все сегодня было таким странным! Оказывается, сейчас он — это уже не совсем он! Он перенесся в книгу и стал парнем с тем же самым именем!

И что самое ужасное, тот самый мужчина, что только что издевался над ним и получил кулаком, был не кем иным, как одним из источников всех бед этого тела в оригинальной книге — обладателем «тройной короны» кинопремий, актером Янь Цзысю!

Шангуань Циннин: ...

Если я сейчас пойду и помассирую ему щеку, по которой ударил, это поможет? Если разотру синяк, он позволит мне пожить подольше?

Шангуань Циннин застыл на месте, пытаясь осмыслить поступающую в мозг информацию, и в этот момент раздался звук «динь», двери лифта открылись.

Шангуань Циннин обернулся.

Собравшийся выйти из лифта Янь Цзысю, замер на мгновение, но все же перешагнул порог и направился в его сторону.

«Оказывается, наши номера на одном этаже», - с тоской подумал Шангуань Циннин.

В легком ступоре он смотрел, как приближается источник его бед, и, движимый инстинктом самосохранения, сам сделал шаг навстречу Янь Цзысю и неловко проговорил:

— Эммм... Ты... в порядке?

Произнеся это, Шангуань Циннин украдкой поднял глаза на красивое мужественное лицо, обычно заставлявшее девиц визжать при каждом появлении на публике. Хорошо, что на лице Янь Цзысю не осталось заметных повреждений, иначе ему совсем капец...

— Слава богу, нет ни ран, ни синяков, — с облегчением выдохнул юноша.

Янь Цзысю с опасливым недоумением посмотрел на него, не понимая, что тот вообще затеял. Только что ударил его со всей дури, а теперь радуется, что нет синяков. Что, ему было мало одной неудачной попытки соблазнения, и теперь он разыгрывает что-то вроде «я весь такой внезапный»?

— И что на этот раз? — холодно спросил мужчина.

— Я был слишком резок, господин Янь, — подобострастно сказал Шангуань Циннин. — Приношу свои извинения. Надеюсь, вы не станете держать на меня зла. Если вы все еще сердитесь, то можете тоже ударить меня.

Янь Цзысю: ...

Вглянув на его заискивающее выражение лица, актер презрительно хмыкнул.

— Шангуань Циннин, неужели ты, едва выйдя из номера режиссера Ху, уже вознамерился проникнуть и в мой номер? У тебя и вправду напряженный график!

«Вот идиот...» - подумал Шангуань Циннин, не зная, что на это сказать. - «Как там поэт сказал? «Жизнь дорога, но честь еще дороже. Свобода стоит, чтобы жизнь отдать?»»

<Это несколько видоизмененные строки из стихотворения венгерского поэта Шандора Петефи>

К чёрту этого «обладателя тройной короны»! Янь Цзысю — дерьмо собачье! Пусть его соблазняет тот, кто захочет! Да мне он нафиг не сдался! Пусть этот мудака держится от меня подальше!

Шангуань Циннин демонстративно показал ему средний палец и с презрением бросил:

— Что, только желтые машинки в голове? Иди на хрен со своими фантазиями!!!

< п/п: здесь фраза 小黃車 (xiǎo huáng chē): Дословно «маленькая жёлтая машина», что на интернет-сленге означает порнографический контент.>

С этими словами Шангуань Циннин развернулся и направился к своей комнате, путь к которой подсказывала память тела.

Чтобы сберечь жизнь, лучше держаться подальше от Янь Цзысю.

Шангуань Циннин твёрдо решил: если уж ему не суждено вернуться назад в свой мир и придётся жить как Шангуань Циннин из новеллы, то впредь он будет обходить этого долбоёба десятой дорогой.

О чем этот Янь Цзысю только думает? Должно быть, все его мозги под завязку забиты похабными картинками!

.....

От переводчика:

Вот это нервы у персонажа! Ни рефлексии, ни сомнений. Мне уже самой интересно, кем он был ранее.

Эта новелла, при всей ее легкомысленности, очень сложная для перевода. Иду по сюжету вместе с вами, разбирая фразу за фразой, т.к. если читать в оригинале - шарики за ролики заходят. Чувствую себя роботом, у которого сейчас просто задымятся мозги.

Решила с ней побаловаться лишь потому, что вещица от автора новеллы «Я хочу быть просто человеком-инструментом», от которой я когда-то хохотала от души.

Стеклишка здесь быть не должно, но бесстыжий и несдержанный на язык персонаж нас наверняка развлечет.